Таймасов Леонид Александрович
д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОТ ФРОНТОВОГО ОПЫТА К ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ВОСПОМИНАНИЯ ПРОФЕССОРА В.Д. ДИМИТРИЕВА

Аннотация: *в статье рассмотрены воспоминания историка Василия Димитриевича Димитриева (1924–2013) о Великой Отечественной войне и его публикация 2008 г. о трёх поколениях фронтовиков. Сравнены три хронологических этапа, присутствующие в мемуарах ученого: события 1941–1945 гг., их осмысление при создании рукописи в 1983 и 1986 гг. и авторское предисловие к изданию 2000 г. Показано, как личный опыт студента, командира артиллерийского взвода, преподавателя вуза становится основой обобщения итогов войны, вклада Чувашии в победу над фашизмом. На основе источниковедческого анализа выделены механизмы сохранения и передачи памяти: семейная переписка на чувашском языке, рассказы о сослуживцах и земляках, публикация мемуаров и университетская коммеморация. Конкретные встречи на фронте рассмотрены как материал для изучения межкультурных контактов без перенесения частных оценок на целые народы. Сделан вывод о значении этих источников для диалога поколений, сохранения региональной идентичности и критического осмысления истории войны.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, историческая память, военные воспоминания, эго-документ, Чувашия, фронтовая повседневность, межкультурный диалог.*

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (РНФ). Проект № 26-28-20326

Василий Димитриевич Димитриев известный исследователь истории Чувашии и Среднего Поволжья. Научное творчество ученого отражено в ряде

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

публикаций [1; 4–6]. Между тем его книга «В годы Великой Отечественной войны и послевоенной службы в армии», изданная в 2000 г., представляет самостоятельный интерес для изучения того, как участник войны помнил пережитое и каким языком историк рассказывал о прошлом по личным впечатлениям [2]. В ней отражены не только боевые операции, но и студенческая жизнь военного времени, труд в тылу, обучение артиллерийскому делу, письма в семью, встречи с людьми на фронтовых дорогах и возвращение к мирной жизни. В другой статье на военную тему «О трёх поколениях фронтовиков Великой Отечественной войны», опубликованной в 2008 г., ученый расширил рамку рассказа от личной биографии до истории поколений и роли уроженцев Чувашии [3]. Анализ этих публикаций позволяет проследить, как менялись масштаб и задачи повествования о войне.

Цель настоящей статьи – выявить, каким образом в трудах В. Д. Димитриева личный опыт превращается в историческую память о войне и передаётся другим поколениям. Для этого рассмотрены обстоятельства создания книги, определены ключевые темы повествования, сопоставлены мемуары со статьёй 2008 г., отмечены пределы достоверности авторских свидетельств и показана практика их сохранения. Такая постановка исследовательской проблемы соотносится с изучением межпоколенческой памяти и роли университета в сохранении свидетельств о прошлом. Основными источниками научного анализа стали изданные в 2000 г. воспоминания, и статья 2008 г. Фрагменты писем, опубликованные в книге, используются как особый, более близкий к событиям слой свидетельств. Обращение к собственной памяти автора данной статьи о встречах с профессором В.Д. Димитриевым способствует лучшему пониманию военных событий современным поколением.

В авторском предисловии книги Димитриев сообщил, что написал воспоминания во время отпусков 1983 и 1986 гг. После распада СССР он не стал перерабатывать рукопись и признавал, что в 2000 г., вероятно, написал бы её «несколько по-другому»: «Она сохранилась как небольшой памятник мемуаристики 80-х гг. XX века» [1, с. 5]. Такое замечание автора задаёт направленность исследования:

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

книга не только освещение событий военного времени, но и отражение их в сознании человека спустя четыре десятилетия.

В воспоминаниях ученого можно выделить три временных пласта: первый – события 1941–1945 гг. и письма, написанные в те годы; второй – рукопись 1980-х гг., когда опыт фронтовика оформился в связное повествование историка; третий – предисловие 2000 г., в котором автор осмысливает перемены, произошедшие после написания рукописи. Различение этих пластов позволяет не смешивать непосредственное впечатление, последующую реконструкцию и ретроспективную оценку. Особенно важно это в тех эпизодах, где Димитриев переходит от рассказа о собственной батарее к характеристике крупных операций, описанию представителей отдельных народов, с которыми сводили военные пути-дороги. Автор сознательно сохранил рукопись без позднейшей переработки, что даёт возможность изучать не только индивидуальную биографию, но и способы рассказа о войне, сложившиеся у фронтовика и профессионального историка в последние десятилетия советской эпохи.

Весть о нападении Германии застала студента Чувашского педагогического института в Чебоксарах. Димитриев описал людей, слушавших по городскому громкоговорителю выступление В.М. Молотова, и последующее обсуждение новости в общежитии. В его памяти сохранилось стремление молодых людей встать в ряды защитников Отечества, их уверенность в победе над агрессором [1, с. 10–12].

Первые месяцы войны автор провёл, совмещая учёбу с работой. Он участвует в строительных работах на оборонном заводе, в возведении Казанского обвода, уборке урожая в колхозе, перевозке имущества института в Мариинский Посад, организации помощи фронту. Будучи секретарём институтского комитета ВЛКСМ, Димитриев проявляет организаторские способности при решении хозяйственных и мобилизационных задач. Этот раздел работы отражает войну до призыва автора в армию: учебный календарь студентов сочетался тяжёлым физическим трудом [1, с. 10–25].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Повестку Василий Димитриев получил 21 августа 1942 г. В книге сохранена деталь проводов: вместе с другом детства он «катался» на тарантасе «рекрутами», прощаясь с односельчанами [1, с. 26]. Традиция мирной деревенской жизни продолжалась в обстоятельствах войны, приобретая новое, тревожное содержание. Далее автор переводит взгляд с собственного отъезда на тех, кто оставался дома: мать, родственников, младших брата и сестёр. Позднее он вспоминал, что в первых письмах поблагодарил мать и тётю за заботу и воспитание [1, с. 27]. Эти детали позволяют понять, что биография солдата не была отделена от семейной истории.

Молодой военнослужащий осваивал специальность артиллериста сначала в запасной части, а затем в Первом Ростовском артиллерийском училище, размещённом в Нязепетровске Челябинской области. Димитриев подробно описывает военные занятия, вооружение, распорядок дня, скудное питание, отношения курсантов с командирами [1, с. 26–39]. В оценке военной дисциплины заметно соединение опыта курсанта-артиллериста с последующим объяснением историка: Димитриев писал, что без единоначалия армия не может быть боеспособной [1, с. 28]. Для источниковеда это суждение столь же значимо, как фактические сведения об учёбе: оно показывает, какими категориями автор объяснял пройденный путь.

После завершения учебы Димитриев воевал в 318-м истребительно-противотанковом артиллерийском полку 33-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады. Его воспоминания о боях на Украине не ограничиваются перечнем освобождённых городов. Автор объясняет устройство артиллерийской позиции, работу наблюдательного пункта, связь между командованием и орудиями, перемещение техники и боеприпасов. Благодаря этой профессиональной конкретности можно проследить, как командир взвода видел бой и какие решения входили в круг его непосредственной ответственности [1, с. 40–64].

В боях за Черкассы автор показал масштаб операции и привёл почти случайную деталь, как пуля пробила ему ватные брюки, не задев тело. От этого эпизода он переходит к размышлению о страхе. По его словам, на передовой он привык к

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

опасности, но вместе с тем возникло «безразличие к жизни», которое он связывал с тяжестью фронтовых условий [1, с. 50–51]. Подобные высказывания характерны для многих фронтовиков, однако вряд ли следует из этого выводить некую универсальную психологическую формулу. В данном случае это относится конкретному участнику войны, объясняющего собственное поведение.

Мемуары содержат рассказы и о тяжёлых потерях. При описании событий у села Межегорка Димитриев передаёт известие о разгроме бригады, полученное после того, как он остался с бойцами охранять неисправную машину с боеприпасами [1, с. 59–64]. Здесь важна сама форма рассказа: автор не наблюдал весь бой лично, а узнал о нём от прибывших товарищей. Следовательно, приведённые им численность танков и размеры потерь требуют проверки по журналам боевых действий, донесениям и другим документам. Однако эпизод передаёт ситуацию неопределённости, быстрой смены боевой обстановки, в которой приходилось действовать участникам операции.

Воспоминания о боях в Прибалтике также позволяют рассматривать войну глазами фронтовика через передвижение батареи, нехватку тяги, оборудование огневых позиций и т. д. В ходе Мемельской операции В.Д. Димитриев описывает, как попросил у крестьянина-литовца лошадей для передвижения орудия и тот согласился помочь [1, с. 75–77]. Конкретная сцена человеческого взаимодействия сообщает о военной повседневности больше, чем обобщённая характеристика отношений армии и местного населения. Она же открывает материал для разговора о контактах людей разных языков и культур в условиях войны.

28 октября 1944 г. во время наступления в Курляндии Димитриев был ранен. Он подробно восстановил путь от поля боя, получения первой медицинской помощи до госпиталя, описал лечение и последствия ранений [1, с. 80–87]. Госпитальный быт, ожидание решения врачебной комиссии занимают в книге значительное место. После лечения его направили в первую гвардейскую отдельную истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду, в составе которой участвовал в Восточно-Прусской операции [1, с. 88–99].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Особую ценность книги составляют включённые в неё письма родным. В отличие от мемуарного текста 1980-х гг. они создавались во время войны и позволяют сопоставлять позднейшую память с тогдашними чувствами и заботами автора. При этом письма не являются «прозрачным окном» в прошлое: их содержание определяли адресат, условия военной почты и необходимость беречь близких от тяжелых подробностей. В совокупности с мемуарами они дают более объёмное представление о пережитом.

Адресуя письма семье, Димитриев продолжал оставаться сыном и земляком, даже когда служил далеко от Чувашии. Он сообщал о здоровье, интересовался домашними делами и судьбами знакомых. Поздравление родным с окончанием войны, написанное 10 мая 1945 г. на чувашском языке, опубликовано в книге вместе с русским переводом [1, с. 101–102]. В нём Победа названа окончанием «кровавой войны» и связана с радостью семьи. Этот двуязычный фрагмент особенно выразительно показывает связь общегосударственного события с родными людьми, домашним миром автора. Сохранение оригинала и перевода делает личное свидетельство доступным читателям разных языковых традиций, не стирая его происхождения.

В мемуарах постоянно появляются сослуживцы разных национальностей и жители освобождённых территорий. Димитриев вспоминает конкретных командиров и бойцов, встречи с украинцами, литовцами и латышами, разговоры с гражданскими лицами [1, с. 40–99]. Для темы межкультурного диалога важны прежде всего эти эпизоды общения и совместной работы. Обобщающие оценки автора относительно национальных групп необходимо читать в контексте времени создания рукописи. Индивидуальная встреча не даёт основания судить обо всём народе, но позволяет увидеть, как военный опыт соединял людей, прежде незнакомых друг с другом.

Память о земляках занимает в книге отдельное место. Мемуарист называет людей из Чувашии, встреченных на пути к фронту, в училище и воинских частях, рассказывает о помощи со стороны знакомых, неоднократно возвращается к судьбе отца-фронтовика [1, с. 19–39]. Эти имена и связи превращают военную

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

историю в часть региональной и семейной памяти. Для современного читателя Чувашии книга ценна не только сведениями об одном учёном: она сохраняет сеть человеческих отношений между селом, институтом, фронтом и послевоенной жизнью. Значение такого материала для национальной идентичности связано с сохранением конкретных имён, мест, родного языка.

Сочетание взгляда очевидца с текстом профессионального историка – отличительная черта книги. Димитриев стремится датировать события, уточнять названия подразделений и населённых пунктов, сопоставлять личные впечатления с опубликованными сведениями о военных операциях. Но научная подготовка автора не отменяет обычных ограничений памяти. Между событием и рукописью прошло около сорока лет, часть информации получена со слов других людей, отдельные цифры и оценки относятся к уровню бригады или фронта и не могли быть предметом непосредственного наблюдения командира взвода. Поэтому в работе с книгой необходимо различать четыре типа сведений: собственное наблюдение Димитриева, содержание его военных писем, сообщения, услышанные им от сослуживцев, позднейшее объяснение событий. Первые два слоя позволяют особенно подробно исследовать повседневность и эмоциональный опыт, третий требует установления происхождения рассказа, четвёртый – сопоставления с документами и историографией. Такая проверка не уменьшает значения мемуаров. Напротив, она помогает использовать их в пределах тех вопросов, на которые источник действительно способен ответить.

Превращение рукописи в доступный читателю источник было результатом совместной работы автора и его коллег – преподавателей исторического факультета университета. Книга вышла под общей редакцией профессора Ю.П. Смирнова. В редакторском тексте названы преподаватели, готовившие её к изданию, среди них – Т.Н. Иванова, ставшая в последующем доктором исторических наук, М.Ю. Харитонов, защитивший кандидатскую диссертацию и др. [1, с. 9]. Этот факт особенно значим для истории университетской коммеморации: память фронтовика не сохраняется сама по себе, а требует архивирования, редактирования, публикации и включения в образовательную среду. Издание 2000 г. сделало

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

личное свидетельство профессора доступным студентам и исследователям за пределами круга его непосредственных собеседников.

Существовала и более ранняя практика публичного напоминания о преподавателях-фронтовиках. По воспоминаниям автора настоящей статьи, в годы его учёбы на историко-филологическом факультете многие преподаватели были участниками войны: В.Ф. Каховский, В.Д. Димитриев, М.М. Михайлов, Г.Е. Кудряшов, Е.Г. Беляев, Д.М. Макаров, В.Л. Кузьмин, И.С. Вайнер. К 35-летию Победы в корпусе «Е» университета под руководством Ю.П. Смирнова был оформлен стенд, посвящённый преподавателям-фронтовикам, автор статьи, тогда ещё студент, участвовал в этой работе. Такой стенд и позднейшая публикация книги различаются по форме, но решают общую задачу: возвращают военной биографии преподавателя место в памяти университетского сообщества. В первом случае речь шла о кратком визуальном представлении имён и судеб, во втором – о передаче развёрнутого свидетельства самого участника событий.

Книга Димитриева соединяет личное свидетельство, семейное письмо, университетское издание и последующее чтение новых поколений. Так индивидуальный опыт включается в социальную практику сохранения исторической памяти. Межкультурный диалог при таком чтении возникает через сопоставление языков, биографий и точек зрения, а не через устранение различий между ними.

Статья Димитриева «О трёх поколениях фронтовиков Великой Отечественной войны» опубликована в материалах конференции, посвящённой 65-летию победы в Сталинградской битве [2]. В её предисловии автор вновь обращается к собственному опыту: во время Сталинградской битвы он был курсантом артиллерийского училища и запомнил радость, с которой встретили известие о победе [2, с. 18–19]. Этот автобиографический эпизод связывает новую публикацию с мемуарами, но затем повествование меняет масштаб.

Димитриев выделяет три возрастные группы участников войны: родившихся с 1880-х гг. по 1907 г., в 1908–1917 и 1918–1927 гг. [2, с. 19]. К первой он относит и своего отца, к третьей – себя. Через такую поколенческую рамку историк соединяет семейную память, собственную биографию и историю

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

республики. Автор утверждает, что военный опыт не был одинаковым для всех: люди разных возрастов вошли в войну с различным образованием, трудовым и военным прошлым, а также с разными обязанностями в армии и тылу.

В статье приведены сведения о мобилизации жителей Чувашии и распределении Героев Советского Союза по поколению, национальности, родам войск и воинским званиям [2, с. 20–27]. Эти данные отражают стремление Димитриева включить историю уроженцев республики в общую картину войны. Однако предложенные численные сопоставления требуют отдельной проверки по первичным спискам, с учётом критериев включения людей, родившихся в Чувашии, проживавших в ней и переехавших туда после войны.

В заключительной части статьи автор возвращается от таблиц и обобщений к отношениям внутри фронтового коллектива. Он писал о взаимопомощи бойцов и подчёркивал, что «солдаты разных национальностей в войну жили как родные братья» [2, с. 28]. Эта формула передаёт его оценку пережитого и представление о единстве фронта. В сопоставлении с конкретными эпизодами мемуаров – например, помощью литовского крестьянина артиллеристам и письмами на чувашском языке – она приобретает более определённое содержание. При этом ни личное наблюдение, ни позднейшая обобщающая статья не освобождают исследователя от необходимости учитывать различия между индивидуальным опытом, авторским идеалом и исторической реальностью.

Таким образом, воспоминания В.Д. Димитриева позволяют увидеть Великую Отечественную войну через биографию человека, прошедшего путь от студенческой аудитории и тыловых работ до командира артиллерийского взвода, ранения и послевоенной службы. Позднейшая статья о трёх поколениях показывает, как личный опыт стал отправной точкой для обобщения истории фронтовиков Чувашии. Сила обоих источников – в названных именах, подробностях повседневности, письмах родным и попытке связать судьбы отдельных людей с историей страны. Их особенности требуют одновременно внимательного чтения и источниковедческой проверки: свидетельства очевидца, услышанные рассказы, статистические сопоставления и позднейшие оценки не всегда равнозначны.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Для сохранения исторической памяти существенны не только описания боевых действий, но и возможность услышать, как участник войны говорил с семьёй на родном языке, помнил своих товарищей и обращался к читателю спустя десятилетия. Изучение таких текстов помогает связывать общенациональную историю с историей Чувашии, семей и университетского сообщества. В этом состоит и потенциал мемуаров для обсуждения национального возрождения: сохранение чувашского языка и памяти о земляках не обособляет региональный опыт, а позволяет включить его в общую, многоголосую историю. Межкультурный диалог возникает здесь из анализа конкретных встреч, совместной службы и различий в восприятии пережитого.

Список литературы

1. Димитриев Василий Димитриевич: учёный, педагог, общественный деятель, гражданин : сб. статей. – Чебоксары : ЧГИГН, 2013. – 252 с.

2. Димитриев, В. Д. В годы Великой Отечественной войны и послевоенной службы в армии: воспоминания / В. Д. Димитриев ; под общ. ред. Ю. П. Смирнова. – Чебоксары : Изд-во ЧГУ, 2000. – 160 с.

3. Димитриев, В. Д. О трёх поколениях фронтовиков Великой Отечественной войны (по материалам Чувашской АССР) / В. Д. Димитриев // Сталинградская битва: Великий подвиг народа : материалы межрегиональной научно-практической конференции (Чебоксары, 15 февраля 2008 г.). – Чебоксары : ЧКИ РУК, 2008. – С. 18–28.

4. Служение истории : сб. науч. статей / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары : Изд-во ЧГУ, 2005. – 311 с.

5. Смирнов, Ю. П. Выдающаяся фигура среди историков Среднего Поволжья / Ю. П. Смирнов // Учёные : б-ка Президента Чувашской Республики. Т. 4. – Чебоксары, 2006. – С. 130–144.

6. Фроянов, И. Я. Историк, исследователь, учёный В.Д. Димитриев / И. Я. Фроянов, Ю. П. Смирнов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 1994. – 68 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)